

В.Петренко, И.Озере (Ленинград, Москва)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О БАЛТО-СКАНДИНАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ г.ГРОБИНЯ

Группа памятников (несколько грунтовых и курганных могильников, городище, поселения), расположенных в районе г.Гробиня, приобрели широкую известность благодаря раскопкам, проведенным в 1929-1930 гг. шведским исследователем Б.Нерманом. Позднее в ряде публикаций он сформулировал точку зрения, согласно которой названные памятники оставлены выходцами из Скандинавии (Средняя Швеция и о.Готланд), основавшими здесь в VI-IX вв. колонию (В.Нерман, 1930, 1942, 1958). Результаты раскопок на территории г.Гробиня советских исследователей широкой научной общественности практически не доступны (V.Urtans, 1970).

Указанная точка зрения в основном была принята (иногда с оговорками) многими авторами, несмотря на то, что построения В.Нермана имеют существенные недостатки. Так, схема проникновения на западное побережье Курземе скандинавских переселенцев, предложенная Б.Нерманом, противоречит его же датировкам. Погребений древнее 650 г. ни на голландском (грунтовом), ни на шведских (курганных) могильниках исследователь не выявил, тогда как комплексы 650-700 гг. есть и среди курганных, и среди грунтовых захоронений. Далек не ясен вопрос о верхней хронологической границе рассматриваемых памятников. Некоторые положения шведского исследователя излишне упрощены и не выдерживают серьезной критики. Едва ли изначально переселенцы преследовали столь определенную цель* - создание на западном побережье Курземе военно-торговых факторий (В.Петренко, 1971). Безусловно недооценивалась роль местного населения в формировании поселений в районе г.Гробиня. Это обстоятельство особенно важно подчеркнуть в

связи с открытием П.П.Степиньшем в 60-х гг. северо-восточнее курганного могильника Приедиенс (Приедулайс-Пасторат) курских грунтовых труположений, датированных им V-VI вв. (P.Stepiņš, 1969).

Осмыслению рассматриваемого комплекса в значительной степени мешает состояние полевой изученности памятников. Большая часть курганов вскрыта траншеями и "колодцами", что не позволяет в полной мере представить объекты в целом, конструкции насыпей, структуру погребального обряда и т.д. Практически неизученным остался культурный слой городища и поселений.

Сказанное выше потребовало начать в 1984 г. новый цикл полевых исследований в г.Гробиня на грунтовом могильнике, открытом П.П.Степиньшем, и нескольких курганов могильника Приедиенс.

Возобновление раскопок курского некрополя с грунтовыми труположениями позволило получить новые данные об этом памятнике. В частности, анализ 8 захоронений, открытых в 1984 г., дает возможность уточнить нижнюю дату и поставить вопрос о верхней хронологической границе этого памятника. Укажем на инвентарь погребений № 4 и 8. В первом найдены 4 бронзовые римские монеты II в., во втором - богатый комплекс женских украшений, помещенный в изголовье миниатюрный глиняный сосуд и маленький браслет, а также украшенная бронзовыми спиральками берестяная коробочка. Из находок в других погребениях назовем спиральный перстень с расширенной центральной частью (аналогичный известен в одном из грунтовых сожженных могильника Руздукалнс-Смукуми), каменные дисковидные пряслица, железное копьё и др. Во всех погребениях обнаружены миниатюрные глиняные сосуды, характерные для куршей. Заслуживает внимания фрагмент бронзового браслета с гнометризированным плетеным орнаментом, найденного у поля раскопанного неподалеку кургана. Перечисленные

факты свидетельствуют о заметной роли курского населения в освоении берегов р. Аланде в районе г. Гробиня.

На могильнике Приедиенс сплошным раскопом площадью 280 м² полностью исследован курган диаметром II-12 м при высоте I-I,25 м (по обмерам до начала работ) и частично — еще две расположенные севернее и юго-восточнее небольшие, испорченные ямами насыпи. Данные раскопок позволяют представить процесс формирования погребального сооружения. Первоначально на небольшом всхолмлении высотой около 0,5 м устроили подпрямоугольную площадку со сторонами размером около 8-9 м. Склоны всхолмления слегка подрезали, близ центра площадки установили столб, а рядом в двух овальных в плане ямах длиной соответственно 0,85-1,25 и шириной 0,55-0,75 м при глубине 0,3-0,35 м поместили остатки сожжения на стороне. Возможно, было два захоронения? В районе одной из ям вместе с кальцинированными костями найдены обгорелые обломки костяного гребня, несколько железных предметов и фрагменты лепной керамики. В 1,7 м юго-восточнее остатков кремации в небольшую яму поставили крупный биконический лепной горшок с оттянутым донцем, ребром в верхней трети высоты тулова, слегка профилированным венчиком, украшенным по краю ямками. На поверхности погребенной почвы зафиксированы кострища и отдельные угольки — остатки огненного ритуала. Материал для насыпи (гумусированный и чистый песок, дерн) взят с эскарпированных склонов и из четырех ровиков шириной до 2-2,5 м. В заполнении ровиков прослежены склонения угольков и найдены фрагменты лепной керамики (следы обрядов, последовавших за похоронами). В завершеном виде, до начала деформации, курган имел высоту не менее чем 1,7 м. Две небольшие насыпи, судя по стратиграфии, были возведены позднее.

Отмеченная односторонняя интерпретация материала, собранного к 1930 г., привела, на наш взгляд, к слишком упрощенному пониманию рассматриваемых памятников. Конечно, скандинавские переселенцы сыграли заметную роль в

становлении, видимо, особенных по своей структуре поселений на берегах р. Аланде. Но дело не только в этом. Концентрация полиэтнического населения на сравнительно небольшой территории, безусловно, стимулировала (за счет обмена опытом и выработки на этой основе более совершенной технологии) развитие производства, качественно и количественно увеличила спрос, что, в свою очередь, вело к активизации связей с отдаленными регионами и т.д. Именно в таких местах, при соответствующих условиях, на определенном этапе развития общественных отношений появляются некоторые из протгородских образований. Примером тому могут служить Ладога на Волхове, Тимерево на Верхней Волге и Гнездово на Днепре.

Д. Поболь (Минск.)

КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

В пределах БССР в настоящее время известно свыше 3,5 тысяч памятников различных культур железного века. Многие из них многослойные. Пределы Поднепровья и примыкающая зона Северной Украины в начале железного века были заселены племенами милоградской культуры (III-середина III в. до н.э.). Их этническая принадлежность приписывается балтам и славянам. Открыто несколько сотен археологических объектов. Основные памятники — городища делятся на мысовые и болотные. В большом количестве известны также селища. Погребальные памятники — курганные и бескурганные могильники, обряд — труположение и трупосожжение. Наиболее изучены городища Милоградское и Горошковское Гомельской области. С этой культурой связано появление и широкое распространение железных орудий труда, оружия и предметов быта. Племена